

Бам, бам, бам!

Цзинь, цзинь, цзинь!

По всему городу разносился бой барабанов и звон колоколов. Спешно собранные солдаты в панике хватали свое оружие и взбирались на стены. Находившиеся в починке артефакты и пушки были столь же быстро водружены наверх. Вместе с ядрами, стрелами и кипящим маслом работники спешно пробирались к стене. Битва была неизбежна, но чтобы она разразилась столь неожиданно – естественно все были дезориентированы.

В середине этого хаоса прибыли мы с членами команды. Едва забравшись на стену я тут же крикнул:

- Дозорные! Текущее положение!

- Они уже видны невооруженным взглядом! Там!

В указанном управлении с земли поднимались клубы пыли, скрываясь в которых шествовали монстры.

Бам, бам, бам...

Огромные големы тяжело маршировали в унисон. Они надвигались единым строем.

Я уже встречал этих монстров в данже, но когда сотни их надвигаются на тебя, это абсолютно другое, морозящее кожу ощущение.словно огромная стена.

- Когда они окажутся в зоне досягаемости?

- Такими темпами, меньше через пятнадцать минут!

- Так, перед этим мы должны подготовить все для обстрела! Поторапливайтесь!

- Да, Ваше высочество!

С солдат ручьями бежал пот, но они самоотверженно расставляли на стене пушки.

Выравнивали основания, наводили прицелы, заправляли порох. Пока я наблюдал за процессом ко мне подошел Лукас.

- Мастер. Вы собираетесь оставить все так?

Я не ответил, закусив губу. Битва разразилась слишком внезапно. И големы разделились на две группы. Основные силы в двести единиц направлялись сюда, а оставшийся отряд в пятьдесят единиц шагнул в сторону графского сада. Где сейчас находилась Евангелина.

Почему...

Я так сильно стиснул зубы, что смог ощутить металлический привкус на языке.

Почему началась сцена, почему разделились монстры, почему сейчас?!

Не верю, чтобы все это было чистой случайностью.

Умысел. Очевидно, что чей-то злой умысел спутал все карты. Невозможно чтобы без него все обернулось таким кошмаром. Только кто? И почему... Почему он так стремиться помешать мне пройти игру?

Пока я размышлял, ко мне подбежало с десятков солдат. Я обернулся, это были сумеречные войска, ветераны, когда-то служившие семье Кросс.

- Ваше высочество! – Они все поприветствовали меня, и вперед вышел их командир. – Мы слышали новости, пожалуйста, пошлите нас.

- Что?

- Оборона города прочна, ее хватит, чтобы остановить вторжение и без таких старых солдат как мы, поэтому, пожалуйста, пошлите нас в сад. Если это мы, то я верю, мы сможем спасти мисс Евангеилну.

- ...

- Осталось мало времени ваше высочество, монстры приближаются. Мы можем не успеть отправиться через западные ворота.

Я тяжело вздохнул – воздух царапал горло – пока слушал доводы старых солдат.

- В ваших словах две ошибки.

- Простите?

- Первая: вы не можете утверждать, что оборона прочна. Разве она выглядит прочной? – Я указал на стену. Перед все еще не установленными артефактами сгруппировались солдаты,

кричащие и спешащие их поставить. – Из-за внезапного вторжения, не только артефакты, но и пушки еще не установлены

- Установка оборонного вооружения закончится к моменту прихода монстров!

- Хорошо, допустим мы успеем. Если вы покинете передовую, то оставшиеся солдаты в большинстве своем – новички. Вы правда верите, что они смогут нормально выстоять против гигантских монстров?

Ветераны молчали. Может быть потому что знали, что ни орудия, ни люди не были готовы.

- А вторая ошибка: мысль, что вы сможете спасти Евангелину. – Я продолжил, не давая себе передышки. – В саду графа нет ни единого оборонительного укрепления, только холмы и долины. Пятьдесят големов, огромных монстров, вторгающихся в подобную местность... Да даже если бы там была стена, за которой вы могли бы укрыться! Гарантирую со сто процентной вероятностью, что от вас и мокрого места бы не осталось. Однако вы утверждаете, что сможете вызволить Евангелину несмотря ни на что. Просто, как вы собираетесь это сделать?

Причина, по которой у этой игры был жанр «оборона», ее главное преимущество – стена. Если сражаться с монстрами в лоб, это прямая дорога на тот свет.

Командир сумеречных войск решительно ответил.

- Даже если нам суждено будет погибнуть, мы всё равно спасем леди...

- Да блять, твою налево, это не план! – Не ожидав от меня такого возгласа, старые солдаты отшатнулись. – Мне нужен план, не обреченный на провал, в котором вы все не сдохнете бессмысленной смертью!

- Тогда, что нам делать? Отречься от шанса на ее спасение? Вы правда позволите леди Евангелине умереть, Ваше высочество?

Я молчал.

- Если никто не придет к ней на помощь, леди Евангелина абсолютно точно погибнет! Мы не можем допустить подобного!

Я стиснул зубы.

Это правда. Без подкрепления Евангелина не протянет долго. Не важно насколько невероятны ее навыки, плевать на ее SSR ранг, она не сможет справиться с пятидесятью големами в

одиночку.

К тому же в той группе наверняка есть парочка тварей ранга босса или около того.

Однако, мне придется сформировать команду из лучших своих кадров чтобы спасти ее. Сумеречных войск не хватит даже наполовину. Мне придется отправить всех из главной команды. Более того, нужны те, кто будет танковать монстров, пока команда разбирается с ними. Но если это произойдет, то оборону здесь, на стене, просто некому будет держать.

Если я спасу Евангелину, а стена падет. GAME OVER.

Черт возьми. Я зажмурился.

Не важно, как отчаянно я пытаюсь, у меня просто нет плана, в котором бы успех ждал обе цели: и спасение Евангелины, и защиту города. Дилемма.

Неужели нет выхода? Никакого?

Внезапно я вспомнил разговор с графом.

«Мне пришлось выбирать между моей женой и тысячами жителей города.»

Он тоже был в такой ситуации. Монстры также разделились на две группы, и как лорду, ему пришлось решать. Выбор между семьей и городом.

«Как ты думаешь, что я выбрал?»

Я вспомнил уставшие глаза графа, полные раскаяния, когда он задал мне тот вопрос.

Я скрипнул зубами.

Теперь я немного понимаю вашу боль, граф.

Я пытался вызволить Евангелину из лап монстров здесь на адской границе, чтобы исполнить последнюю волю графа Кросс. Она – талант, который стоило рекрутировать и взрастить любой ценой, лишь бы пройти эту игру без проблем, но я не пошел по этому пути, ведь верил, что есть нечто куда более важное, чем человеческая пригодность.

Только вот если все так и оставить, уже ни в чем не будет смысла. Евангелина, последний выживший член семьи Кросс умрет от рук монстров.

Однако отправка спасательного отряда ставит под угрозу оборону города и саму команду.

Вероятно, обе стороны будут уничтожены. И тогда конец. Игра закончится. Я должен решить. Люди, или прохождение. Люди... или прохождение...

Я медленно открыл и закрыл глаза, кожей ощущая взволнованные взгляды ожидавших моего решения людей.

- Приказ!

Да. Все было решено с самого начала.

- Никто из вас не выйдет из города. – На моих словах ветераны побледнели. Члены моей команды стиснули зубы. Однако, я оставался непоколебим. – Я не могу в пустую жертвовать людьми. Сосредоточьте все силы здесь на обороне.

Одна жизнь или жизнь десятков тысяч человек. В раздумьях с самого начала не было никакого смысла. Стыдно даже пытаться сравнивать.

- Если стена рухнет, тысячи жителей Кроссруда погибнут. И не только они, все города и деревни к северу от передовой будут в опасности, а значит и весь человеческий мир.

Передовая должна выстоять не смотря ни на что. Игра должна продолжаться не смотря ни на что. Так предначертано. В чем смысл хорошего SSR ранга, если игра проиграна?

- Я повторяю. Никто из вас не станет спасательной командой! – Окончательно все решив, я крикнул. – Заканчивайте с приготовлениями к бою!

Ответом мне была тяжелая тишина.

- Чего ждете? Не видели надвигающихся монстров? – Я гневно прикрикнул за замерших на месте солдат. – Вперед готовится к бою! Шустрее!

К юго-западу от Кроссруда на холме стояло старое поместье, окнами выходящее на дубраву расположенную в дали. На стенах потемневшего дома рос плющ, а стекла были такими грязными, что невозможно было разглядеть ничего внутри. Любой бы сказал, что за домом совсем не следили. Таково было место где граф Кросс жил долгие годы.

В нескольких шагах от дома был разбит небольшой сад. В отличии от виллы в нем еще сохранились следы человеческой заботы. Однако, теперь оставшись без хозяина и он был

заброшен. Деревья стояли рядами, тихо шелестя на ветру.

Весна. Когда вставало солнце, а дни теплели, даже на этой загрязненной кровью монстров земле деревья цвели и давали плоды. Тогда Евангелина внезапно осознала – она никогда не увидит этого. Потому что больше сюда не вернется.

Она сделала несколько шагов вперед, дотрагиваясь до коры. Она слышала, что после того как умерла ее мать, а она ушла из дома, ее отец в одиночку следил за этим местом.

- Как глупо. Правда.

В ее воображении возникла чуть сгорбленная спина отца. Всего несколько дней назад он стоял здесь, смотря на деревья, надеясь на богатый урожай. Даже если знал, что этого не произойдет.

Евангелина медленно отняла от дерева руку.

Какой смысл в этом сейчас? Даже если что-то душило ее, если было неразрешенное недоразумение, если гноилась незаживающая рана, все было бессмысленно. Евангелина медленно подняла глаза на пустынный сад и поместье.

Все в руинах.

Ее отец и мать погибли, а она решила уйти.

Это всегда были руины, и они навсегда ими останутся.

Что-то горькое скрутило ее губы.

Конец семьи кросс, что сотни лет оберегала эти земли столь бессмысленен. В нем не было ничего кроме пыли и смерти.

Продав семейное имя и оставшуюся гордость, и позвякивая золотыми монетами в кармане, она покидала город словно последний поверженный солдат. Убегала даже не имея шанса сразиться.

Евангелина остановилась перед двумя надгробиями своих родителей.

- Мам, пап. – Она ненадолго замолчала, не зная, что еще говорить, и просто смотря на холодные камни произнесла. – Вы больше меня не увидите. Потому что я уеду очень далеко.

Она отчего-то ожидала жуящий возглас, но ничего не услышала. Конечно ответа не последовало.

- Я хотела столько всего сказать, но... больше не помню, что именно.

Подул слабый ветер, принес с собой издали запах масла и древесины.

- Я пойду.

Внезапно она ощутила головокружение. В висках стучало, а земля под ногами тряслась. Кажется, сантименты играют с ней дурную шутку.

Потряса головой чтобы очистить мысли, она блекло улыбнулось. Ей хотелось завершить все с улыбкой.

- Прощайте. – Она обернулась и быстро вытерла слезы тыльной стороной ладони. – Эхем!

Евангелина похлопала себя по щекам и, подняв голову, посмотрела перед собой. Ей и правда пора идти.

- Отлично! В путь!

И когда она развернулась... Каменный забор перед ней рухнул. Словно в него врезалось ядро катапульты, стена посыпалась на землю множеством мелких осколков.

Евангелина замешкалась на мгновение.

На нее, замершую в оцепенении, пробираясь через обломки стены и разбрасывая их в стороны с диким ревом, несся огромный паровой голем. В следующую секунду его огромный кулак вмазался в маленькую Евангелину.

<http://tl.rulate.ru/book/96841/2923759>